

К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

УДК 343

А. И. Швед, Генеральный прокурор Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент
e-mail: info@prokuratura.gov.by

О ХОДЕ И РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Раскрываются основания возбуждения Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела о геноциде белорусского народа, дается понятие геноцида, обосновывается умысел правящей верхушки гитлеровской Германии на совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Подчеркивается преступная сущность и изощренная бесчеловечность нацистской идеологии Третьего рейха. Приводятся известные, а также новые факты массового уничтожения людей на территории Беларуси, вскрывшиеся в ходе расследования. Освещается полномасштабная деятельность Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по сохранению исторической правды о Великой Отечественной войне, защите исторической памяти белорусского народа и восстановлению исторической справедливости с учетом беспрецедентно крупного размера ущерба, нанесенного немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками нашей стране.

Ключевые слова: Генеральная прокуратура, Великая Отечественная война, геноцид, массовое уничтожение, нацистская идеология, белорусский народ, историческая память, правда, справедливость, яма-могила, останки.

A. I. Shved, Prosecutor General of the Republic of Belarus, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
e-mail: info@prokuratura.gov.by

ON THE PROGRESS AND RESULTS OF THE INVESTIGATION OF THE CRIMINAL CASE OF THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE

The article reveals the grounds for the initiation by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus of a criminal case on the genocide of the Belarusian people, gives the concept of genocide, substantiates the intention of the ruling elite of Nazi Germany to commit a crime, responsibility for which is provided for in Article 127 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. The criminal nature and sophisticated inhumanity of the Nazi ideology of the Third Reich are emphasized. The well-known, as well as new facts of mass destruction of people on the territory of Belarus, revealed during the investigation, are given. The article highlights the full-scale activities of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus to preserve the historical truth about the Great Patriotic War, protect the historical memory of the Belarusian people and restore historical justice, taking into account the unprecedented scale of damage caused by the Nazi occupiers and their accomplices to our country.

Keywords: Prosecutor General's Office, the Great Patriotic War, genocide, mass extermination, Nazi ideology, the Belarusian people, historical memory, truth, justice, pit grave, remains.

Решением республиканского референдума, проведенного в 2022 г., ст. 15 Конституции Республики Беларусь дополнена обязанность государства обеспечивать сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Согласно этому решению Генеральная прокуратура Республики Беларусь (далее – Генеральная прокуратура) продолжает начатое в апреле 2021 г. расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа.

В соответствии с Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г., понятие геноцида включает в себя действия, совершаемые с намерением полностью или частично уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, а именно: убийство членов такой группы; причинение серьезных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для такой группы жизненных условий, рассчитанных на ее полное или частичное физическое уничтожение; меры, направленные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Уже сегодня результаты расследования дают основания утверждать, что в годы Великой Отечественной войны граждане СССР и БССР в том числе подверглись всем предусмотренным Конвенцией формам геноцида. При этом умысел на осуществление геноцида был изначально закреплен нормативными актами Третьего рейха.

Так, генеральный план «ОСТ», Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса») от 13 мая 1941 г., распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск, подписанное 13 мая 1941 г. Вильгельмом Кейтелем, и другие документы гитлеровской Германии все предстоящие зверства в отношении мирного населения возвели в ранг государственной политики и освободили солдат от ответственности за преступления еще до начала военных действий против Советского Союза.

Указанными документами предусматривалось включение территории БССР в состав Германии и заселение ее немцами, «выселение 75 процентов белорусского населения с занимаемой им территории, а 25 процентов белорусов по плану главного управления имперской безопасности подлежало онемечиванию» [1].

В Руководящих принципах экономической политики по организации восточного аграрного сектора от 23 мая 1941 г., подготовленных Имперским министерством продовольствия и сельского хозяйства, дано подробное письменное описание плана геноцида. В документе идет речь о снижении потребления населением оккупированных территорий зерновых и картофеля (в злаковых величинах), в результате чего можно получить 8,7 млн т излишков. Документ констатирует: поскольку Германия и Европа нуждаются в этих излишках, соответственно, потребление продуктов из зерновых и картофеля населением [в СССР] во что бы то ни стало должно быть сокращено.

Далее говорится, что на территории Советского Союза урожайные регионы находятся в черноземной зоне (юг, юго-восток) и на Кавказе, дотационные регионы в основном расположены в северной лесной зоне [...], следствием чего является прекращение снабжения всей лесной зоны, включая крупнейшие промышленные центры – Москву и Ленинград.

В связи с «отделением» плодородных земель от лесной зоны предполагалось вымирание и других промышленных центров СССР. Для лесной зоны, к которой была приписана и Беларусь, предусматривалось проведение «разовой интервенции» в начале войны, а также изъятие ресурсов рогатого скота и льна в пользу Германии. Планировалось, что немецкие войска останутся в этих «голодных регионах» на самообеспечение за счет местного продовольствия, поэтому принудительный «сбор продовольствия» должен был быть «хорошо и вовремя организован». В документе указывалось, что вследствие этого населению, особенно городов, придется столкнуться с «величайшим голодом», и важно будет переместить население в районы Сибири. Однако о железнодорожных перевозках не могло быть и речи, поэтому данная проблема предвиделась «чрезвычайно тяжелой». За этими словами скрывалось не что иное, как признание неизбежности уничтожения людей.

В июне 1941 г. вышеприведенный план геноцида был изучен и одобрен экономическим отделом немецкого Рейхсбанка [2, с. 53–57].

Генеральный представитель по труду Фриц Заукель при посещении оккупированных советских территорий заявил: «...все немецкие ведомства совершенно убеждены, что в предстоящем году, т. е. этой зимой, по крайней мере, десять – двадцать миллионов из этих людей просто умрут от голода».

Рейхсминистр оккупированных восточных территорий Альфред Розенберг также неоднократно подчеркивал, что голод миллионов людей является «жесточкой необходимостью [...], которая не подлежит сочувствию» [2, с. 61–66].

План голода стал неотъемлемой частью военного плана захватнической войны против СССР и предпосылкой ее успеха, поэтому ответственные военные чины не были связаны никакими объективными ограничениями [2, с. 86].

Кроме того, вышеупомянутым распоряжением о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск разрешалось уничтожение мирного населения в случае сопротивления и обеспечивалась неподсудность военнослужащих за подобные действия в отношении гражданских лиц.

Рейхсфюрер СС и глава немецкой полиции Генрих Гиммлер в начале 1941 г. в Вевельсбурге произнес речь о цели российской кампании по сокращению славянского населения на 30 млн. Об этом в 1946 г. свидетельствовал в Нюрнбергском процессе бывший руководитель СС и немецкой полиции в Центральной России и Беларуси Эрих фон дем Бах-Зелевский [2, с. 57–59].

Из допроса председателя военного трибунала при 267-й немецкой пехотной дивизии капитана Райхофа Юлиуса, 1912 г. р., от 19 июля 1944 г. следует, что 17 июня 1941 г. перед вторжением Германии в СССР Адольфом Гитлером был издан приказ, предоставивший немецким солдатам право грабить советское население и истреблять его. Офицер немецкой армии имел полное право применять к мирным жителям карательные меры борьбы: сжигать деревни и города, отбирать продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять население на работы в Германию. За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, их не разрешалось предавать суду военного трибунала. В отношении жителей населенных пунктов, в которых немецкие вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников. Категорически запрещалось сохранять жизнь заподозренным лицам для предания их суду [3].

Еще до начала войны рядовых военнослужащих вермахта обучали фразам на русском языке, которые содержали угрозы сожжения населенных пунктов и расстрела населения в случае неподчинения, что также указывает на заранее спланированную политику геноцида советских граждан [3].

В сентябре 1941 г., когда вся территория БССР была захвачена немецко-фашистскими войсками, в неволе оказалось примерно 7–7,5 млн ее жителей. Для организации широкомасштабного осуществления геноцида, грабежей и других злодеяний правительство нацистской Германии и высшее командование германской армии направило на территорию БССР карательные подразделения вермахта, органов полиции безопасности и СД, зондеркоманды, войска СС, латышские, литовские, украинские и иные коллаборационистские формирования. Массовое уничтожение людей было поставлено на поток и велось варварскими методами и средствами, применялись расстрелы и сжигание, виселицы и газовые камеры, голод и холод, распространение эпидемий, невыносимый физический труд и др. Это должно было навести страх, подавить малейшие попытки сопротивления населения оккупационному режиму.

В ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа задокументированы многочисленные факты массового уничтожения нацистскими преступниками гражданского населения БССР и организации оккупационной властью функционирования мест принудительного содержания людей – лагерей смерти, где создавались невыносимые условия существования с целью умерщвления сотен тысяч советских граждан, в том числе проживавших на территории БССР. Следствием установлено, что на территории Беларуси было организовано 574 лагеря смерти. До начала расследования имелись данные лишь о 380 таких лагерях. Ни в одном государстве мира никогда не создавалось такого большого количества мест массового истребления людей.

С первых дней войны население нашей страны подверглось повсеместному уничтожению. Так, уже в июле – августе 1941 г. в районе Беловежской пуши с участием войск вермахта и полиции была проведена операция, в ходе которой по неполным данным из 34 населенных пунктов 322-м немецким полицейским батальоном выселено в деревни восточнее Пружан около 6,5 тыс. человек, более 50 человек расстреляно. В немецких документах указано, что причиной расстре-

ла 47 человек стала коммунистическая агитация. После насильственной эвакуации большинство деревень было сожжено [4, с. 355; 5, с. 17–22].

В июле 1941 г. в г. Барановичи Генрих Гиммлер провел совещание, где было принято решение о проведении масштабной операции по зачистке оккупированных территорий Брестской, Барановичской, Пинской и Полесской областей от враждебных нацистам элементов: попавших в окружение подразделений Красной Армии, партизан и местного населения. Операция получила название «Припятские болота», длилась с 19 июля по 31 августа 1941 г. и реализовывалась силами 1-й кавалерийской бригады СС с привлечением подразделений 162-й и 252-й пехотных дивизий вермахта. В ходе операции осуществлялась массовая ликвидация еврейского населения, в том числе путем утопления в болотах. Согласно сведениям командования 1-й кавалерийской бригады СС по состоянию на 13 августа 1941 г. в результате карательной экспедиции было убито 13 788 человек. В августе – октябре 1941 г. нацисты проводили карательные операции также на территориях Витебской и Могилевской областей [4, с. 355; 6, с. 510].

Стандартным сценарием, взятым на вооружение нацистскими военными преступниками и их пособниками, стало уничтожение деревень вместе с жителями в рамках войны с партизанами – *Vandenkampf* (так называемые усмирительные акции). В наставлении Адольфа Хойзингера «Боевые инструкции по борьбе против партизан на Востоке» от 11 ноября 1942 г. указывалось: «... в обращении с бандитами и их добровольными пособниками проявлять крайнюю жестокость. Сентиментальность в этом решающем вопросе – безответственна. Сама жестокость мер и страх перед ожидаемым наказанием должны удерживать население от помощи и содействия бандам... Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, которые были захвачены в ходе боевых действий (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше – повешены» [7, с. 136]. Осуществлявшиеся в рамках борьбы с партизанами карательные акции очень быстро приобрели характер тотального уничтожения, в результате чего создавались «мертвые зоны», превращенные в выжженную пустыню.

Еще одной формой геноцида, широко применявшейся гитлеровцами, стал насильственный вывоз гражданского населения БССР за пределы СССР, в том числе на территорию Германии. Ранее, до начала расследования, в литературе указывалось, что за годы оккупации БССР в немецкое рабство угнано порядка 380 тыс. человек [8, с. 364; 9]. Вышеуказанные действия сопровождались использованием принудительного труда гражданского населения БССР в интересах гитлеровской Германии как на территории республики, так и за ее пределами, а также уничтожением имущества БССР и личного имущества граждан, незаконным безвозмездным его изъятием в пользу Германии.

Использование рабского труда белорусских оstarбайтеров практиковали не только крупные промышленные предприятия, такие как «Бенц», «Юнкерс», «Телефункен», «Люфтганза» и др., но и небольшие фирмы, фермеры и обыватели Германии, Австрии, Восточной Пруссии, Польши, Латвии, Литвы и других европейских территорий. Действовала государственная система продажи рабов, о которой знал широкий круг населения Третьего рейха. Обращение с рабами было соответствующим: убийство за малейшую провинность, избиение до потери сознания, издевательства, помещение под арест с лишением питания на несколько дней, применение изощренных пыток. Вина за это лежит на владельцах предприятий, руководителях различных уровней, должностных лицах военно-строительных формирований, военнослужащих, полицейских и гражданах-рабовладельцах. Нормы довольствия оstarбайтеров, которые соответствовали нормам для военнопленных, повсеместно не соблюдались. Отсутствие вещевого снабжения, медицинской помощи, заниженные нормы питания наряду с регулярными побоями по незначительным поводам, угрозами отправки в концлагерь указывают на то, что многие рабовладельцы, разделяя нацистскую идеологию, рассматривали оstarбайтеров как представителей низшей расы, подлежащей уничтожению. Этим объясняется то, что во многих случаях не обеспечивались даже элементарные условия для сохранения жизни, трудоспособности и деторождения, которые создавались домашнему скоту.

К сожалению, ранее были установлены и задокументированы не все факты военных преступлений нацистов и их пособников, поэтому задачами расследования уголовного дела являются установление всех фактов совершенных преступлений, всех лиц, виновных в геноциде, всех погибших для увековечивания их памяти, а также определение точного размера причиненного

Беларуси ущерба и самое главное – сохранение памяти о подвиге и жертвах народа, недопущение искажения истории и правды о войне.

Расследованием устанавливаются обстоятельства массового сожжения населенных пунктов, нередко вместе с их жителями. С этой целью ведется кропотливая работа по фиксации информации, получаемой от очевидцев тех событий и их родственников. В ходе предварительного следствия допрошено уже более 18 тыс. человек, почти 8 тыс. из них – бывшие узники лагерей смерти. Путем допросов и изучения архивных документов получены сведения о сожжении еще свыше 3 000 ранее неизвестных сел и деревень.

По инициативе Генеральной прокуратуры на публичной кадастровой карте Республики Беларусь в сети Интернет опубликован общедоступный пространственный слой «Сожженные деревни» с указанием географических координат и кратким описанием истории пострадавших от действий нацистов населенных пунктов.

Нами проведено более 450 осмотров мест происшествий, в ходе которых установлены сотни ранее неизвестных мест массовых убийств гражданского населения. Например, путем анализа различных документов установлено, что в лесном массиве Ченковского лесничества Гомельской области захоронены останки мирных граждан, убитых оккупантами и их пособниками. При проведении в этом месте первоначальных поисковых работ сразу были обнаружены и извлечены костные останки около 900 человек. Причинами их смерти являются огнестрельные ранения. Тех, кто не умер сразу, добивали гранатами. Изъято множество предметов, указывающих на умерщвление именно мирных жителей: расчески и женские гребни, зубные щетки, пластмассовые пуговицы, ключи, перочинные ножи и т. д. После многих месяцев следственных действий здесь обнаружены еще более десятка ям-могил, которые в настоящее время осматриваются следственной группой.

Ужасают своей бесчеловечностью все места массового уничтожения мирного населения. Например, в Логойском районе Минской области обнаружены останки более 1 тыс. замученных людей, их личные вещи, а также пули и гильзы. Согласно заключению экспертов возраст погибших – от младенчества до 70 лет. Исходя из характера ранений можно утверждать, что в момент расстрела часть людей положили лицом вниз, другую – поставили на колени и убили выстрелом в затылок.

Благодаря свидетельским показаниям удалось обнаружить захоронения свыше 50 тыс. наших соотечественников вблизи деревни Копище Минского района. Имевшиеся в архивах скудные данные о 10 ямах-могилах не позволяли установить их точное местоположение. Даже проведенные 52-м отдельным поисковым батальоном Министерства обороны Республики Беларусь в конце 90-х гг. XX в. поисковые работы не дали положительных результатов. Таким образом, перед прокурорско-следственной группой встала сложная задача – обнаружить могилы, в которых захоронены десятки тысяч человек, на территории свыше 200 га.

К поисковым работам были привлечены военнослужащие батальона Министерства обороны Республики Беларусь, которые на основании предоставленной следствием информации в октябре 2021 г. обнаружили первую яму-могилу. Обнаруженная при раскопках картина была уже печально известна: расстрелянные дети, женщины и старики. Весной 2022 г. в ходе поисковых работ установлена еще одна яма-могила, из которой извлечены костные останки, личные вещи, пули и гильзы. В 2023 г. следственной группой обнаружены еще 16 ям-могил.

Полученные в ходе расследования уголовного дела доказательства в целом позволяют утверждать, что масштабы трагедии белорусского народа значительно больше, чем предполагалось ранее.

Сегодня следствием доказано, что в годы нацистской оккупации на территории Беларуси: убито не менее 3 млн мирных граждан, или каждый третий житель Беларуси; угнано в немецкое рабство более 380 тыс. человек (включая детей), многие из которых погибли от невыносимых условий эксплуатации; установлены факты использования детей в качестве доноров крови; разрушено свыше 200 городов, в том числе такие крупные, как Минск, Гомель, Витебск; сожжено более 12,3 тыс. сел и деревень.

Генеральной прокуратурой организован перерасчет ущерба, причиненного Беларуси нацистскими преступниками, который по новым данным составил свыше 2,3 трлн долларов США, или 43,5 тыс. тонн золота. При этом указанная сумма не содержит исчерпывающих данных об ущербе, причиненном посредством вывоза культурных ценностей за пределы страны.

Расследование уголовного дела о геноциде особенно актуально в свете сегодняшней международной обстановки, когда в некоторых странах нацизм снова предпринимает попытки возрождения при активной поддержке и содействии стран Запада. В геноциде мирного населения принимали участие не только немецко-фашистские захватчики, но и их европейские союзники – литовские, латышские и украинские полицейские батальоны, отличавшиеся особой жестокостью. Многие палачи избежали наказания, благополучно жили, а некоторые еще и сейчас живут в США, Канаде, Италии и других странах. В связи с этим судебное подтверждение факта совершения ими военных преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества является очень важным. Генеральной прокуратурой обоснованы и подготовлены изменения, впоследствии внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, позволяющие вести производство по уголовным делам о преступлениях, не имеющих срока давности, в отношении умерших лиц.

Одним из символов трагедии, которую пережил белорусский народ, является Хатынь. 22 марта 1943 г. 149 жителей Хатыни были расстреляны и заживо сожжены фашистами и их пособниками. Несмотря на то что история белорусской деревни Хатынь стала одним из ярчайших и на весь мир известных примеров изощренной жестокости, присущей политике геноцида, отдельными деструктивными силами до сих пор предпринимаются попытки искажения этой трагической страницы нашей истории. Преступление в отношении жителей Хатыни совершено коллаборационистами 118-го украинского полицейского батальона, который в подавляющем большинстве состоял из числа украинцев, добровольно поступивших на службу к нацистам. За сожжение Хатыни и других деревень, за многочисленные преступления против мирного населения многие каратели, входившие в состав 118-го батальона, были осуждены. Однако избежал наказания проживавший в Канаде бывший командир отделения 1-го взвода 1-й роты батальона Владимир Катрюк. В отношении него прокурором БССР в 1987 г. возбуждалось и расследовалось уголовное дело по факту совершенных им преступлений в составе батальона. Прокуратурой БССР предпринимались попытки обеспечить правосудие в отношении последнего, но канадская сторона игнорировала соответствующие запросы. Владимир Катрюк так и не был допрошен по уголовному делу.

Многие другие военные преступники говорили о вынужденном, а не добровольном поступлении на службу в 118-й батальон, до последнего отрицали свою причастность к преступным действиям в отношении ни в чем не повинных людей и пытались оправдать свою службу в батальоне. Но в действительности и Катрюк, и ему подобные садисты охотно и добровольно участвовали в массовых карательных операциях. Прокурорами установлено, что помимо непосредственного участия в расстреле и сожжении заживо жителей деревни Хатынь Катрюк был активным участником других акций устрашения и массового уничтожения мирного населения Беларуси. Им и его пособниками убито 393 человека, включая 125 детей, в том числе малолетних. В связи с этим в 2024 г. состоялось рассмотрение уголовного дела по обвинению Катрюка в геноциде белорусского народа, несмотря на то, что умер палач в Канаде в 2015 г. Приговором Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 2024 г. В. К. Катрюк признан виновным в геноциде – действиях, совершенных с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа как национальной и этнической группы, определенной на основе территориального, идеологического и других критериев, путем убийства и причинения ее членам тяжких телесных повреждений, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, т. е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В связи со смертью Катрюка обвинительный приговор постановлен без назначения наказания.

Следует отметить, что органам прокуратуры важно сформировать объективную и беспристрастную картину геноцида, и через решения национального суда показать истинную роль в нем фашистских пособников, таких как Катрюк. Необходимо раскрыть степень участия каждого из них в конкретных карательных операциях и сделать достоянием общественности.

Наряду с предварительным следствием ведется планомерная информационная, образовательная и воспитательная работа, что является эффективной мерой по защите нашей исторической памяти.

По предложению Генеральной прокуратуры Министерством обороны Республики Беларусь разработана единая методика поиска архивных источников о неизвестных погибших, Мини-

стерством культуры Республики Беларусь составлен список культурных ценностей, вывезенных в военные годы и подлежащих возврату в страну, Правительством утвержден план мероприятий, предусматривающий в том числе ревизию военно-исторических маршрутов с включением в них мест памяти жертв Великой Отечественной войны. В 2023 г. Генеральная прокуратура инициировала присвоение 9 крупным захоронениям жертв геноцида белорусского народа правовой статус историко-мемориального места погребения. Месту расположения крупнейшего на оккупированной территории СССР лагеря смерти «Тростенец», где выстроен мемориальный комплекс, присвоен статус историко-культурной ценности международного значения.

Кроме того, прокурорами получены архивные данные, содержащие информацию об именах более 24 тыс. погибших мирных граждан, которые ранее числились неизвестными.

В рамках обновления образовательной программы детей и молодежи с учетом результатов ведущегося расследования Генеральной прокуратурой во взаимодействии с Министерством образования Республики Беларусь подготовлены 3 учебных пособия «Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны», адаптированные для каждой возрастной категории обучающихся.

Расследование геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны – это дань памяти погибших во имя установления и сохранения исторической справедливости.

Список использованных источников

1. Генеральный план «ОСТ». – НАРБ. – Ф. 1440. – Оп. 3. – Д. 993. – Л.1–82.
2. Кристиан, Герлах. Просчитанные убийства. Немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Белоруссии с 1941 по 1944 год [Электронный ресурс] / Герлах Кристиан // Режим доступа: <https://karhu1977.livejournal.com/586544.html/>. – Дата доступа: 17.11.2021.
3. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2021 г. – Надзорное производство № 2-109-2021 по уголовному делу № 21028030022 о геноциде мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.
4. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / пад агул. рэд. У. М. Міхнюка. – Мінск : БелНДЦДААС, 1995. – 416 с.
5. Сожженные деревни Белоруссии. 1941–1944 : документы и материалы / сост. М. Н. Кириллова [и др.]. – М. : Фонд «Историческая память», 2017. – 512 с.
6. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыкл. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 679 с.
7. Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечества. – М. : Госполитиздат, 1962. – 220 с.
8. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. Революции и социалист. стр-ва БССР ; сост. З. И. Белуга [и др.]. – Минск : Госиздат БССР, 1963. – 436 с.
9. Справка Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба по Белорусской ССР общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР / НАРБ. – Ф. 845. – Оп. 1. – Д. 94. – Л. 1–83.

Дата поступления в редакцию: 07.05.2024

УДК 351.749 (1941–1953)

*С. Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: sergl976@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ ОБХСС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В рамках исследования деятельности подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями анализируются предпосылки создания в советское время службы по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Освещаются основные направления их деятельности